

The Project Increase of the Chukotka Gyrfalcon Numbers: is it Actual, Well Prepared and Scientifically Justified?

An opinion of the editorial board of the *Raptors Conservation*

ПРОЕКТ «УВЕЛИЧЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ КРЕЧЕТОВ ЧУКОТСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ» – АКТУАЛЕН, ПРОРАБОТАН, НАУЧНО ОБОСНОВАН?

Мнение редколлегии журнала «Пернатые хищники и их охрана»

Весной 2011 г. Росприроднадзором была одобрена программа «Увеличение численности кречетов Чукотской популяции», представленная биологическим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова, предусматривающая изъятие из природы в Чукотском автономном округе (АО) в сезон 2011 г. 15 яиц кречета (*Falco rusticolus*) с целью их инкубирования, выращивания птенцов и их возврата в природу. Данное решение Росприроднадзора вызвало волну протеста природоохранной общественности и специалистов по кречету, как в стране, так и за рубежом, что наглядно отражено в публикации А.В. Мошкина (наст. сб., стр. 43). Реализовать проект в 2011 г. заявителям не удалось, а 26 ноября 2011 г. он был вынесен на неофициальное обсуждение среди орнитологов на круглом столе по вопросам развития программ изучения, устойчивого разведения в неволе и возвращения в природу редких видов птиц для поддержания нарушенных и восстановления утраченных популяций, прошедшем в МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Первая мысль, которая возникает практически у всех специалистов: «почему именно кречет и на Чукотке?». Крайне актуально восстановление популяций балобана (*Falco cherrug*) на всей территории Европейской части России и в ряде регионов Западной Сибири, отработана методика выращивания птиц многими питомниками, которые ежегодно выпускают соколов на волю с целью восстановления их популяций, но безрезультатно. Актуально восстановление древесногнездящихся популяций сапсана (*Falco peregrinus*) в Европейской части России, имеется успешный опыт подобных проектов в Польше и Германии, сапсаны выращиваются во многих питомниках России, а в Москве реализуется пилотный проект по формированию гнездовой группировки этого вида в городской среде, который может быть тиражирован на другие города России. Если у авторов проекта имеется бесценный опыт по успешной репатриации соколов, его можно было бы применить для реально

In summer 2011 the Rosprirodnadzor (The Rosprirodnadzor is a federal service run by the Ministry of the Natural Resources which executes and enforces the law on the utilization of natural resources and their conservation) has approved a program “Increasing of the Chukotka Gyrfalcon numbers”, which was submitted by the Biological Faculty of the Moscow State University. Under the project it was suggested to remove from the Chukotka wilderness 15 Gyrfalcon eggs with the goal to incubate these eggs in Moscow, raising chicks in captivity and subsequently hack them back to the wild. The approval of this project by the Rosprirodnadzor caused a public outcry both within the country and abroad. These protests were reflected in the article by A. Moshkin (see p. 43). Officially, the project was not carried out in the spring 2011. On 26 November 2011 the applicants put up the project on the round table discussion focused on the development of programs of studying, sustainable captive propagation and reintroduction of raptors, hold under auspices of the EARAZA (Eurasian regional Association of Zoos and Aquaria) at the Moscow State University, Moscow, Russia. Our editorial board demanded to see the proposal submitted to and approved by Rosprirodnadzor on 26 April 2011.

First detail which deserves some attention was that the project aimed to ‘increase the numbers of Chukotka Gyrfalcons’, whereas, in fact, the project wants to develop a method of artificially increasing the Gyrfal-

Кречет (*Falco rusticolus*). Фото Е. Потапова.
Gyrfalcon (*Falco rusticolus*). Photo by E. Potapov.

нуждающихся в этом видов на приоритетных территориях. На этом фоне выбор авторами проекта в качестве целевого вида кречета, с целью увеличения его численности в одной из самых крупных популяций России, являющейся основным источником нелегальных соколов, выглядит очень странным и непродуманным.

Чтобы составить своё мнение о программе и озвучить его научной общественности, её текст был запрошен редакторами у авторов и в Росприроднадзоре и получен в том виде, в котором он был одобрен на заседании комиссии Росприроднадзора по рассмотрению материалов на получение разрешительных документов в области сохранения биологического разнообразия 26 апреля 2011 г. С текстом проекта можно ознакомиться по ссылке¹⁵.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, это на то, что, как следует из названия, проект подразумевает «Увеличение численности кречетов чукотской популяции», хотя из текста проекта становится понятно, что в его рамках лишь будет отрабатываться методика искусственного увеличения продуктивности локальных популяций кречетов на Чукотке. Логично, что прежде чем начинать проект, в котором предусматривается изъятие яиц кречета из естественных гнёзд, нужно доказать необходимость этого действия, оперируя данными по динамике численности и лимитирующим факторам. Как можно обещать повышение численности кречета, если проводится первый в стране эксперимент по его репатриации, причём с неизвестными изначальными составляющими, такими, как численность и успех размножения? И, несмотря на то, что в итоге этот эксперимент может послужить природоохранным целям, на данном этапе его заявленная природоохранная тематика слабо мотивирована.

Если же планируется всё-таки природоохранный проект, а не только научный эксперимент, то для его реализации необходимо уже иметь базовый научный материал по численности популяции, её динамике, лимитирующим факторам, уже должна быть разработана и апробирована система мониторинга популяции, должен быть создан и вестись кадастр гнездовой. Но всего этого нет, а лишь планируется начать, параллельно с изъятием яиц кречетов. При этом мониторинг планируется организовать лишь для «гнездовых территорий кречетов, вовлечённых в настоящий

Кречет. Фото Е. Потапова.
Gyrfalcon. Photo by E. Potapov.

кон numbers and breeding output of the Chukotka Gyrfalcons. The logic suggests, that before the start of the project, which suggests removal of eggs from the nests, one should justify such action by providing some assessment on impact of such action on the Gyrfalcon population, estimate carrying capacity of the habitat and actual limiting factors, and demonstrate conservational value of such removal. How one can promise an increase of the Gyrfalcon population, if it is in fact, it is the first experiment of a kind, with lots of unknowns (e.g. current Gyrfalcon density, population trend and current breeding output)? Despite the fact, that there is a remote probability of success, with some conservational value, one should conclude that the justification of such actions was not given to satisfy specialists.

If one plan a conservational effort, but not just a scientific experiment, one should demonstrate the data on the population density and its dynamics, limiting factors. The population under consideration should be monitored for some years with large enough sample size. However the project fails to show this data, but states that the project plans to remove eggs from 'the nests covered by the current project'. It is evident, that the goals stated by the authors of the project are not achievable within one year, and the project requires more development (and perhaps modification) and justification.

The second point is that the project lacks the information on the qualification of the PIs. The standards usually require the projects which deals with removal of endangered species to be led by PIs whose qualifications were scrutinized by the authorities.

¹⁵ <http://falcoresearch.info/forum/index.php?action=downloads;sa=downfile&id=13>

проект». Очевидно, что поставленные задачи проекта не решаются в течение года, проект «сырой» и требует доработки, либо существенной переработки.

Второй момент – отсутствие информации о квалификации специалистов, непосредственно руководящих и участвующих в проекте, в заявленных темах. Общемировая практика оценки проектов, связанных с изъятием из природы редких видов, предполагает рассматривать квалификацию исполнителей и исходя из неё принимать госорганам решение о выдаче разрешений. Объективными критериями являются количество и статус публикаций заявителей. Из заявки совершенно непонятно, кто будет осуществлять мониторинг 2-х гнездовых группировок кречета, вести кадастр гнездовых, изучать питание, определять лимитирующие факторы? Сколько публикаций у этих специалистов по кречету, и в каких реферируемых журналах они опубликованы? Сотрудники заявленных организаций, участвующих в проекте, не имеют публикаций, в которых бы содержалась информация о гнездовой биологии, численности кречета и динамики его популяций на Чукотке.

Третий момент и один из самых главных, вызвавших недоумение специалистов – непонятно, из каких соображений сделано заключение, что «*Раннее изъятие первых кладок не только гарантирует откладку соколами повторных, но и обеспечивает прохождение всего репродуктивного цикла в рамках оптимальных сроков*»? Где публикации по этому вопросу относительно кречета и именно на Чукотке? Даже если бы имелась достаточно обширная информация о стабильном откладывании, где-нибудь в Гренландии, кречетами повторных кладок взамен утерянных, очевидно, что в совершенно другой, чукотской популяции у птиц могут быть иные черты гнездового поведения, препятствующие им делать повторные кладки. Но даже из других частей ареала кречета опубликованной информации о повторных кладках практически нет. Совершенно понятны опасения специалистов, что в условиях Чукотки кречет не сделает повторных кладок, а весьма вероятно – бросит свои гнёзда в результате беспокойства на ранних этапах размножения.

Проект действительно несёт массу рисков, начиная с того, что вспугнутая птица не вернётся на гнездо, и заканчивая тем, что выращенные в неволе птенцы не выживут в природе. При этом, компенсация этих рисков совершенно не продумана.

Such scrutiny is, in majority of cases, a criteria for approval. The scientific status of Pls as well as their publications could also play a role of an objective criteria. The suggested project fails to reveal the personnel who will be monitoring 2 study areas, who will carry out the cadaster of the nest sites, study the diet and determine the limiting factors. How many papers the Pls and involved personnel published on the subject, and where these publications could be found. As it turns out, the Pls listed in the project do not have any publications on the biology, numbers and fluctuation of numbers of Gyrfalcons.

The third and perhaps the most important point, which raised brows of the specialists was the statement “The early removal of first clutches not only guarantee the production of second clutches by the falcons, but also provides the timing of the breeding period to be within the optimal dates”. Do we have any publications on this matter for Chukotka? Even if one had enough data which proves the production of second clutches elsewhere, it is quite obvious, that there applicability of such trend still has to be proven for Chukotka region. However to the date there is no information on production of the second clutches anywhere in the range. It is quite understandable, that the specialists express some concern, that the Gyrfalcons won't produce second clutches, and more likely will desert their nesting site as response to disturbance.

The suggested project carries lots of risks, to start with that the flushed bird won't come back to the nest (yes, it could be -25C at these region during early stages of incubation), and to continue, that the chicks raised in captivity won't survive in the wilderness. The project lacks any suggested ways to mitigate such risks.

The fourth point is that the project lacks a mechanism to control its implementation.

*Кладка кречета в искусственном гнездове.
Фото Д. Бородая.*

*Clutch of the Gyrfalcon in the artificial nest.
Photo by D. Boroday.*

Четвёртый момент – полное отсутствие в проекте ясного механизма контроля за его осуществлением. Возможно, это не является задачей для его разработчиков, а в большей степени касается работы госорганов охраны природы, которые предложили единственную возможную схему контроля – силами структурных подразделений Росприроднадзора. Однако известно, что у подразделений Росприроднадзора отсутствует штат инспекторов, способных осуществлять контроль в полевых условиях – как правило, всю работу по редким видам выполняет один специалист отдела экспертизы и разрешительной деятельности. Во многих региональных подразделениях Росприроднадзора (как показывает практика обращений к ним) нет чёткого понимания, что контроль за видами Красной книги РФ находится в их ведении. К сожалению, приходится признать, что на сегодняшний день Росприроднадзор не проявляет должной активности для предотвращения уничтожения многих тысяч особей редких видов птиц (в т.ч. – включённых в Красные книги разного уровня) при эксплуатации линий электропередачи, рубках леса, нефте- и газодобыче, браконьерами и нелегальными ловцами. От последних в массе страдает и кречет, в том числе – на Чукотке, но активности Росприроднадзора в решении этой проблемы не наблюдается.

В свете изложенного, считаем необходимым рекомендовать авторам проекта переработать его, подавать как пилотный (экспериментальный), а в случае получения разрешения Росприроднадзора – обеспечить полную прозрачность на всех этапах его реализации, в т.ч. для орнитологической и природоохранной общест-венности.

Эти рекомендации совпадают с мнением многих участников круглого стола 26 ноября 2011 г., где в ходе обсуждения проекта было рекомендовано авторам его доработать. В Росприроднадзор направлен протокол с рекомендациями участников круглого стола. Одна из основных рекомендаций – необходимость участия широких кругов научной общественности при обсуждении доработанного проекта, а также обеспечение прозрачности его реализации на всех этапах, что достигается участием в полевых и лабораторных работах наблюдателей от общественности.

Кречет на гнезде с птенцом. Фото Е. Потапова.

*Gyrfalcon with nestling in the nest.
Photo by E. Potapov.*

Possibly, it was not part of the project's developer's agenda, but it concerns work of the state authorities, which implies that the control should be carried out by the Rosprirodnadzor. The latter, however, have a shortage of inspectors who can control the work in the field. Usually all control is carried out by only one regional specialist who issues permits. Moreover the majority of regional branches of Rosprirodnadzor do not fully understand that the rare species listed in the national Red Data book are under their control and protection. Unfortunately one have to state, that to the date the Rosprirodnadzor does not show enough action to protect thousands of birds (including endangered species) which die on powerlines, loose their habitat due to deforestation, oil and gas exploitation and illegal shooting and trapping.

We recommend to the authors of the suggested proposal to review the proposal, and probably re-shape it into a smaller pilot project. In case of its approval we encourage the authors to be transparent, so that the actions of the PIs was known to the ornithological and conservational communities.

These recommendations are similar to that expressed by the attendees of the round table discussion which took place on 26 November 2011. The attendees submitted a protocol of the round table to the Rosprirodnadzor with recommendations. These recommendations included the necessity of wide scientific circles to discuss the project and providing transparency of all actions at every stage of the project implementation. The latter can only be achieved in remote field conditions by participation in the action of independent observers.